

РУССКИЕ ПАМЯТНИКИ ОСТРОВА ОСМУССААР

Ю.П.Мальцев

Из приблизительно 1500 островов, насчитываемых сейчас в Эстонии, подавляющее большинство составляют малые, безлюдные и каких-либо памятников не имеющие. Объекты, связанные с русской историей и культурой, известны лишь на десятке островов, среди них особое место занимает небольшой остров Осмуссаар (Osmussaar, Odensholm, Оденсхольм или Оденсгольм). Этот остров не случайно именуют «легендой Балтики».

Вследствие своего стратегически важного расположения у входов в Финский залив и Моонзундский пролив Осмуссаар вошел в историю мореплавания и в историю Первой и Второй мировых войн. Остров был издавна заселен, на нем сохранились единичные памятники культуры прибрежных шведов, а также целый ряд памятников русской истории и истории военной техники советского периода.

Эти памятники и связанные с ними события на острове описывались как в мемуаристике советского времени [1,2], так и в современной эстонской краеведческой литературе [3], но, к сожалению, выборочно, и часто также тенденциозно и недостоверно. Логический анализ доступных описаний и сравнение их с физически сохранившимися на острове памятниками и следами событий позволяют предположить, что основными причинами этого были:

- конформизм авторов, их угождение политическим догмам своего времени (акцентирование идеологически желательного, принижение или замалчивание идеологически неудобного);
- естественная субъективность и забывчивость мемуаристов;
- скудность выявленных и доступных архивных материалов по теме;
- труднодоступность памятников острова для натурального исследования как вследствие послевоенного многолетнего (1944-1991 гг.) вхождения его в закрытую военную пограничную зону, так и из-за отсутствия регулярного сообщения с островом в последующие годы;
- неудовлетворительная изученность памятников острова и сохранившихся материальных следов событий на местности.

Имеющуюся лакуну частично заполнил первый краткий популярный очерк истории береговой обороны Моонзунда [4], содержащий весьма интересные факты, однако посвященный почти исключительно артиллерийским батареям и не ставящий аналитических целей.

С целью создания историко-краеведческого аналитического обзора памятников Осмуссаара, связанных с русской историей и культурой (далее: памятники) задачами работы ставились:

- представление краткого объективного описания всех важнейших памятников острова, вне зависимости от времени их создания и сохранности в наши дни;
- составление кратких хронологий основных событий, связанных с наиболее значительными памятниками Осмуссаара, доступными для анализа к лету 2008г.;
- сравнение данных о памятниках и событиях с выявленными на местности объектами и следами событий.

В статью включены основные сведения, выявленные в 2008 г. путем обследования острова, а также в Эстонском Государственном Архиве (далее – ЭГА) и в доступных в Эстонии литературных источниках. Многие темы и объекты рассматриваются впервые. В данном интернет-издании 2013 года на сайте battall.ee статья заново отредактирована, исправлена и дополнена. В то же время работа не претендует на исчерпывающую полноту, так как в ней только в небольшой мере смогли быть использованы материалы российских архивов.

Исторические фотографии маячного городка, спасательной и ракетной станции Осмуссаара любезно предоставлены Морским музеем Эстонии, автором схемы расположения памятников на острове и их современных фотографий является краевед М.Трутс. Им также выполнен макет данной публикации, текст которой дополнен и проверен автором.

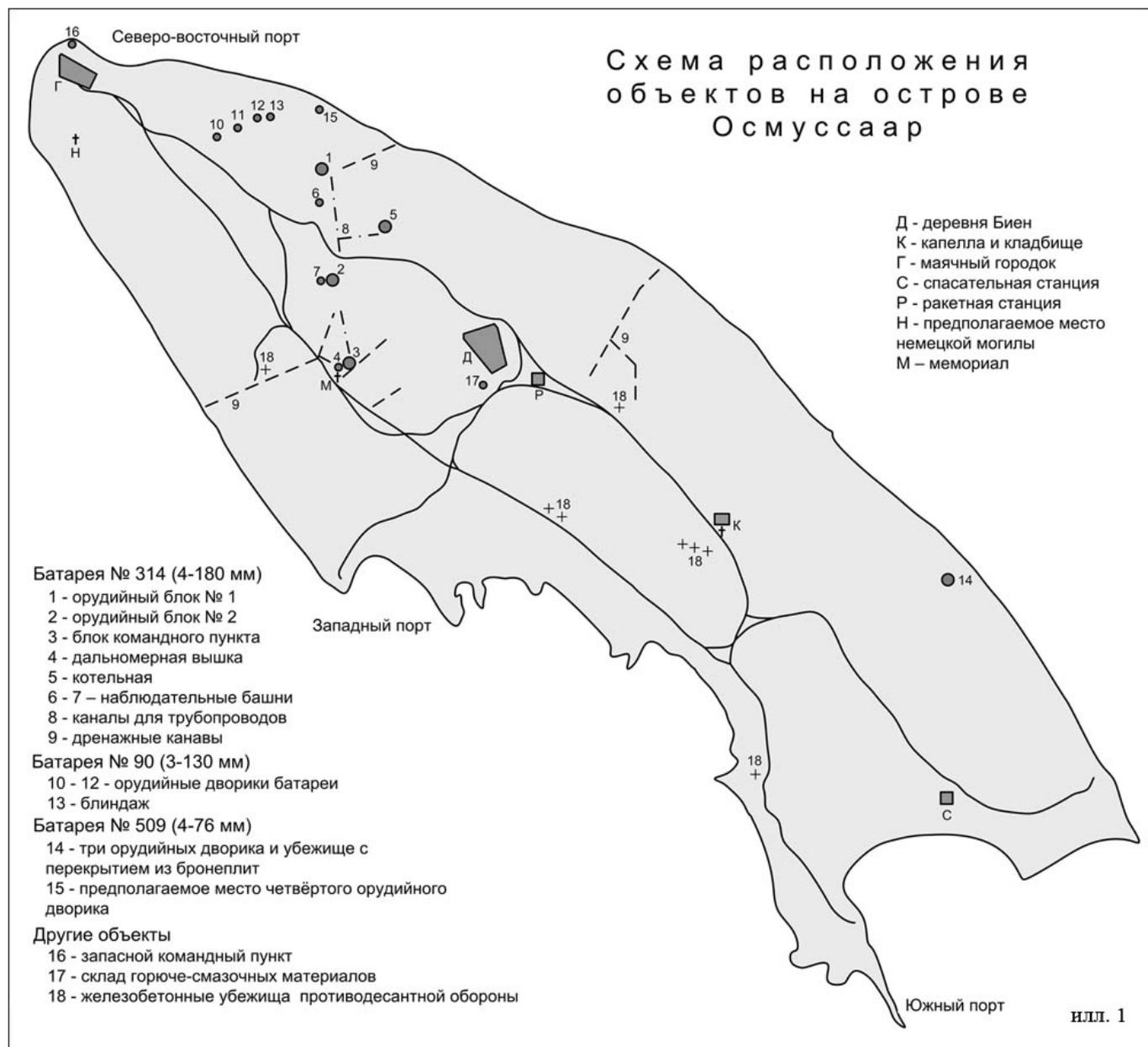
О природе и патриархальной истории острова Осмуссаар

Остров возник предположительно 2-3 тыс. лет назад вследствие поднятия известнякового глинта, он расположен на северо-западе Эстонии, в Ляэнеском уезде, в 7,5 км к NW от оконечности полуострова Шпитхамн (Spithami). Имеет форму «изрезанного овала», вытянутого с SO на NW,

длиной около 4,7 км, шириной около 1,4 км и низкий равнинный рельеф. Высота над морем медленно повышается к северной оконечности, достигая там приблизительно 6-10 м. Основой почвы является плоский слоистый известняк (плитняк), из обломков которого на берегах штормами намыты голые пологие галечные поля с волнообразным рельефом. Ближе к середине острова на тонком плодородном слое растет можжевельник, а в середине – несколько рощиц лиственных деревьев. Помимо суровой природы Осмуссаар известен геологическими следами взрыва от падения около 500 млн лет назад неподалеку от острова Нейгрундского метеорита (встречаются «сплавные камни» - т.н. бречи) и от несколько более позднего землетрясения. У острова уже в наше

время произошло новое землетрясение, первое за письменную историю Эстонии (25.10.1976 г., интенсивностью 6-7 баллов). С 1996 г. Осмуссаар имеет статус ландшафтного заповедника [3].

Первое письменное упоминание острова относится к XIII в. [5]. С древних времен сохранились легенды о захоронении некогда на Осмуссааре шведского бога Одина, по имени которого остров получил свое шведское название Odensholm – «Остров Одина». Как на «могилу Одина» указывали даже на груду камней в южной части Осмуссаара (не сохранилась). Эстонское название острова, вероятно, происходит от словосочетания „Otsmaa saar“ – «остров оконечности земли» [6]. Предположительно начиная с XIII-XIV вв. и до середины 1940 г. в центре острова существовала небольшая деревня Биен (Bien) приморских шведов, живших рыболовством, овцеводством, лоцманством и грабежами попадавших на мели у острова кораблей. К 1940 г. в ней жило до 140 человек. Кроме 7 хуторов, от которых сохранились фундаменты, в деревне было небольшое кладбище с часовней Иисуса (XVIII в., частично реставрирована). Схема размещения на Осмуссааре основных исторических памятников приведена на илл. 1.

Значимые для русской истории памятники Осмуссаара и связанные с ними события

Маяк и маячный городок

1765 г. На острове построен первый капитальный маяк с каменной башней. Строительство было осуществлено по предложению контр-адмирала С.И. Мордвинова от 1759 г., тогда же на Осмуссааре был выбран район расположения маяка, используемый и в наши дни. Конструкция и высота башни первого маяка не выявлены, но известно, что источником света в нем служили дрова и уголь, горевшие в стоявшем на трех опорах держателе. С того времени работа на маяке стала давать гарантированный заработок нескольким семьям местных жителей, что ценилось островитянами даже в XX в. [3]. Одновременно с этим, вероятно, был построен и первый т.н. маячный городок - деревянный дом для вахт маячной прислуги и вспомогательные строения. Первый маяк, видимо, находился к северо-востоку от современной маячной башни.

Илл. 2. Вид маяка 1850 г. с маячным городком в начале XX в.

1804 г. Восстановлена и надстроена обветшавшая почти за 40 лет башня первого маяка. В том же году на башне было построено фонарное помещение со светооптическим аппаратом. Высота маяка теперь составила около 21 м [7].

1814 г. Башня первого маяка приблизительно через 10 лет после ремонта разрушилась, вероятно, вследствие выветривания или подмывания плитняка берега, на котором она стояла. У самого уреза воды сохранилась плитняковая опорная стена, возможно, являвшаяся защитой первого маячного основания.

Невдалеке от места первого маяка был построен временный деревянный маяк с ламповым огнем на высоте 24 м от уровня моря. Точное место расположения и судьба временного маяка не известны, видимо, впоследствии он был полностью демонтирован.

1850 г. Вместо временного деревянного маяка построен новый (второй) капитальный, также световой маяк с каменной башней. В 1867 г. на нем были установлены 2 колокола для звуковой сигнализации, в 1869 г. вблизи маяка построены новые деревянный дом смотрителя и баня.

1874-1888 гг. На башне маяка в 1875 г. установлен импортный вращающийся фонарь с оптикой Френеля. С 1880 г. маяк был переведен на освещение керосином, с 1888 г. снабжен тяжелым сигнальным колоколом. В этот период неоднократно совершенствовалась и получила окончательный вид башня маяка: она была укреплена, надстроена, контрастно окрашена.

1901-1910 гг. Построены для электроосвещения маяка моторная (вероятно, дизельная) электростанция и каменный жилой дом для ее мотористов. Одновременно с этим были капитально отремонтированы маячная башня, жилой («караульный») дом маячной прислуги, кладовая и погреб. С 1910 г. в одном здании с электростанцией была построена работавшая от ее мотора сигнальная сирена, а также установлена телефонная станция [6], через проложенный подводный кабель связанная с пограничным постом на мысе Шпитгамн (Rõdsaspea), уже с середины XIX в. соединенным воздушной телефонной линией с Гапсалем (Haapsalu) и далее с Ревелем (Таллин). Тогда же, вероятно, принял законченный вид и маячный городок (илл.2) – на 1913 г., кроме описанного, на его территории находились:

- каменные - здание моторной электростанции и сирены, хранилище керосина, ледник и погреб для продовольствия;

- деревянные - кладовая, кузница, хлев, а также вахтенная будка поста службы наблюдения и связи Балтфлота с сигнальной мачтой для антенны.

Имелись также обычный и артезианский колодцы, территория ограждалась заборами и колючей проволокой [8]. До наших дней от всего русского маячного городка, видимо, сохранились лишь здания комплекса моторной электростанции и погреб. Обследование мест нахождения ряда утраченных строений и сооружений может представлять научный интерес.

1941 г., 2.12. Башня второго маяка до основания взорвана командой подрывников с батареей острова, уничтоживших его военные объекты после скрытной эвакуации с Осмуссаара советского гарнизона [1,2]. При этом, очевидно, преследовались цели затруднения противнику морской навигации и наблюдения за морем. Пустое основание маяка с ведущими на него ступенями прежнего входа сохранилось до наших дней.

1946 г. Построен временный деревянный маяк в форме усеченной пирамиды высотой 28 м.

Уже ранее меры по установке на острове сигнального огня предпринимались германскими оккупационными властями. Выявлено, что к середине 1943 г. в Таллине был разработан проект

Илл. 3. Маяк 1954 г., основание маяка 1850 г. и здание моторной электростанции 1910 г.

временного светящего знака (Leuchtbacke) для Осмуссаара, с бревенчатой вышкой высотой около 8,5 м [9]. Сведения о реализации этого проекта не обнаружены.

1954 г. Построен третий по счету капитальный маяк, работающий и сейчас, с 1998 г. в автоматическом режиме. Круглая маячная башня высотой около 35 м была выполнена из железобетона методом скользящей опалубки, широко использовавшимся после этого в масштабах всего СССР [6]. По архитектурному решению внешнего вида этот

маяк сходен с предыдущим, нижняя часть его выполнена подчеркнуто традиционной, с элементами историзма (илл. 3). Построен новый жилой дом для персонала маяка. Установлена антенная мачта (вероятно, радара), от которой сохранились фрагменты крепления.

Сохранившиеся объекты-памятники маячного городка.

Здание для моторной электростанции и сирены казенной постройки около 1910 г., прямоугольное одноэтажное каменное с тепловым тамбуром, снабженным широкими дверями для громоздкого оборудования. Имеет следы ремонтов и переделок.

Жилой дом мотористов электростанции и сирены также казенной постройки около 1910 г., прямоугольный одноэтажный кирпичный, 5-комнатный (!) с коридором и тамбуром.

Погреб маячного городка, обсыпной с цилиндрическим сводом и фасадной стеной. Все строения имеют следы послевоенного восстановления и незначительных переделок, общее состояние удовлетворительное.

Жилой дом персонала маяка казенной постройки, прямоугольный одноэтажный каменный, в настоящее время перестроен под центр приема приезжающих.

Спасательная станция

В юго-восточной части Осмуссаара, видимо, в конце XIX в. была построена Спасательная станция «Императорского Российского Общества спасания на водах», состоявшая из дощатого лодочного сарая с характерным изображением на воротах красного креста и слипом (спуском) к воде (илл. 4). В сарае хранилась 6-весельная деревянная спасательная лодка системы Уайта со съемной мачтой и комплектом снаряжения: пробковыми жилетами, фонарями, сигнальной пушкой, лотом и т.п. Спасателями работали 6-8 жителей острова, имевшие гарантированный заработок, а также право на компенсацию затрат и ущерба, понесенных в связи со спасательской

Илл. 4. Вид спасательной станции в начале XX в.

Илл. 5. Вид ракетной станции в начале XX в.

работой. В 1919 г. спасательная станция была национализирована Эстонской Республикой и продолжала функционировать [10]. Строения и имущество станции, вероятно, погибли в ходе военных действий 1941 г. На местности сейчас от нее обнаружены только предполагаемые элементы фундамента лодочного сарая.

Ракетная станция

В центральной части острова, вероятно, также в конце XIX в. и тем же «Императорским обществом спасения на водах» на Осмуссааре была построена станция для выстреливания на суда, терпящие бедствие у острова, спасательных линий (легких тросов) с помощью пороховых ракет и специальной пушки. Конная тяга всего спасательного комплекта позволяла оперативно и с любого берега острова забрасывать на корабль спасательный линь, что являлось единственным способом соединения судна с берегом в сильный шторм. Ракетная станция состояла из каменного сарая с хранившейся в нем чугунной пушкой „Kordess“ на двухколесном лафете, передком для зарядов и перевозимыми ящиками ракетных линий (илл. 5). Станция со всем имуществом в 1919 г. также была национализирована Эстонской

Республикой и, вероятно, также погибла при военных действиях в 1941 г. На местности сейчас от нее обнаружены лишь предполагаемые фрагменты фундамента пушечного сарая.

Памятники и памятные места Первой Мировой войны

Место гибели германского крейсера «Магдебург»

1914 г., 13.08. Приблизительно в 500м от северо-восточного берега Осмуссаара ночью в тумане сходу вылетел на камни германский легкий крейсер «Магдебург», шедший к острову, видимо, для уничтожения размещенного при маяке российского военного наблюдательного поста. Пост службы связи Балтийского флота обнаружил крейсер и по телефону информировал штаб флота о ситуации (несмотря на обстрел германцами маяка - снаряды крейсера подожгли 1-2 деревянных постройки маячного городка). Это позволило быстро направить к Осмуссаару русские корабли (2 миноносца и 2 крейсера), огонь которых воспрепятствовал попыткам подошедшего германского миноносца снять крейсер с рифа [11]. В результате «Магдебург» по приказу его капитана был подорван своим экипажем, часть которого смогла эвакуироваться на миноносец, часть попала в русский плен, часть погибла при попытке добраться до миноносца либо до берега [12].

Благодаря оперативному осмотру подорванного корабля и последующему водолазному поиску на дне вокруг него специалисты Балтийского флота смогли обнаружить сотни германских секретных документов, в том числе два экземпляра сигнальной книги германского ВМФ. Это весьма помогло в дальнейшем успешной дешифровке оперативных радиogramм германского флота на Радиостанции Особого Назначения Балтфлота, по исторической случайности

находившейся менее чем в 20 км от места гибели крейсера, неподалеку от мыса Шпитгамн, у деревни Перакюла [13].

Обломки «Магдебурга» еще десятки лет виднелись над водой и окончательно были разобраны, вероятно, лишь в 1950-х годах, осенью 1941г. по ним проводилась пробная стрельба орудий советских артиллерийских батарей Осмуссаара, а видевший их в 1944г. мемуарист характеризовал остатки корабля как «гору металлолома». По другим сведениям остатки крейсера были в основном разобраны на металлолом в 1930-е годы. [1,3]. Сейчас место гибели крейсера (в нескольких сотнях метров к западу от маяка) не обозначено и неразлично.

Место захоронения германских моряков

17-29.08.1914 г. Наблюдатели поста службы связи Балтфлота нашли впоследствии у острова 11 тел утонувших германских моряков с крейсера «Магдебург» и миноносца “V-26”. Все тела были прибиты волнами к берегу в северной части Осмуссаара. После осмотра, позволившего идентифицировать 6 погибших (были выявлены 4 фамилии по меткам на одежде и 2 личных номера), все моряки были захоронены в одном месте к югу от маяка. Возможно, что могил было две или три, одна из них офицера или флотского кондуктора [12].

1944 г., 28 сентября. Вновь посетивший Осмуссаар участник его обороны 1941 г. Ф.Митрофанов не смог обнаружить в районе маяка ни одного захоронения и указал, что все могилы там были сровнены с землей в период немецкой оккупации. По другим сведениям захоронение германских моряков также было утрачено в период войны или даже летом либо осенью 1941 г. [1,11,14]. Возможно, что вследствие массированных обстрелов немцами Осмуссаара этот район был изрыт воронками от разрывов снарядов и место захоронения стало неузнаваемо.

В то же время в данной местности выявлено сложенное из известняка плоское сооружение, напоминающее надмогильный подиум [15]. Не исключено, что им в либеральный период политической «оттепели» или «перестройки» гарнизон острова времени СССР мог отметить вновь обнаруженное место могилы германских моряков. Около 2010г. на Осмуссаар была организована экспедиция Германского объединения по уходу за военными захоронениями с целью нахождения, эксгумации и вывоза останков немецких моряков на военное кладбище.

Автором обнаружены также требующие проверки сведения о погребении на Осмуссааре недалеко от могил германцев матроса Службы связи Балтфлота, погибшего 10.04.1917г.

Памятники и памятные места Второй Мировой войны

Согласно Пакту о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой от 28.09.1939 г. и п. 5 дополнительного к Пакту договора от 15.05.1940 г., на срок действия договора остров Осмуссаар был сдан в аренду СССР и подлежал передаче в июне 1941 г. под военную базу [16]. Включить в Пакт 1939 г. стратегически необходимую базу на Осмуссааре советская сторона, видимо, забыла (!?), что повлекло задержку с началом работ на 6-8 месяцев. Несмотря на все усилия гарнизона, возможно, поставившего рекорд скорости постройки батарей, часть активно строившихся основных военных сооружений на острове, как показал анализ памятников, осталась недостроенной и потому использовалась по импровизированным схемам. Оба данных факта никогда, видимо, не были признаны публично.

Поспешность при таком ходе событий потребовалась и от эстонской стороны - от подписания договора до фактической передачи острова прошло только 28 дней, а жители острова - прибрежные шведы - узнали о коренном изменении своей жизни (протекавшей там до того около 700 лет!) менее, чем за две недели до переезда. На основании решения президента Эстонии от 31.05.1940 г. все гражданское население острова с движимым имуществом должно было быть эвакуировано не позднее 12.06.1940 г., примечательно, что рыбаки острова подлежали переселению на о.Вормс, частью на опустевшие участки репатриантов в Германию [17].

Уже к 11 июня 1940 г. с транспорта «Днестр» на остров высадился 46-й инженерно-строительный батальон из 1200 москвичей и ленинградцев, присланный для срочной постройки артиллерийских батарей и обеспечивающих их сооружений. К 22 июня того же года прибыло также около половины рядового и четверти сержантского состава будущих батарей.

Экстренно строившийся артиллерийский комплекс Осмуссаара по планам на июнь 1941 г. должен был состоять из четырех батарей [18]:

- сверхдальнобойной однобашенной батареей из одного орудия сверхкрупного калибра 406 мм (весной 1941 г. срок готовности этой батареей был перенесен на 3 квартал 1943 г., вероятно, вследствие явной нереальности более раннего). Строительство сооружений батареи было прервано на начальной стадии, котлованы под ее бетонные блоки не были вырыты, и с началом войны от продолжения работ, видимо, отказались. Батарея предназначалась для огневого перекрытия всей судоходной части входа в Финский залив на дальность до 45 км снарядами массой около 1,1 т;

- дальнобойной башенной батареей № 314 из 4-х 180 мм орудий (по два орудия в каждой из двух башен), однотипной с башенными батареями для островов Сааремаа и Хийумаа. Состояла из самых современных производившихся тогда в СССР орудийных установок МБ-2-180, плановый срок готовности всех сооружений - конец 1941г. (что означало приемку в начале 1942г. - Ю.М.). Предназначалась для огневого перекрытия южной части входа в Финский залив на дальность до 37 км снарядами массой около 100 кг (при взаимодействии со 180 мм железнодорожными батареями базы Ханко (Гангут) вход в залив перекрывался целиком);

- батареей средней дальности № 90 из 3-х 130 мм орудий Б-13 (в выявленных планах на 1940-1941 гг. батарея не значилась, возможно, была внеплановой и предназначалась для замещения поздно начатой строительством дальнобойной батареей, а затем ее дополнения).

Предназначалась для огневого перекрытия южной части входа в Финский залив на дальность до 25 км снарядами массой около 35 кг;

- зенитной батареей № 509 из 4-х 76 мм орудий образца 1936 г. Предназначалась для прикрытия с воздуха всех военных объектов острова от воздушного противника до высоты 9,5 км и горизонтальной стрельбы на дальность до 14 км.

При перекрытии входа в Финский залив главной задачей основных батарей Осмуссаара являлось не столько точное прямое поражение кораблей противника, что на многокилометровых дистанциях затруднительно, сколько воспрепятствование протраливанию противником минных полей, поставленных между Осмуссааром и Ханко и составлявших вместе с батареями единую минно-артиллерийскую позицию. Благодаря усилиям гарнизона Осмуссаара была существенно ограничена свобода мореплавания германского и союзного с ним тогда финского флота в критический начальный период блокады Ленинграда.

Основные этапы и особенности военных событий на Осмуссааре в 1940-1941гг.

Нарушившая многовековой покой острова плотная череда военных событий распадается на две части - подготовительную (военно-строительную) и основную (достроечно-боевую). Последняя стала для гарнизона своеобразной эпопеей, длившейся с утра 22 июня до утра 2 декабря (около 163 суток, 164 дня календаря). По характеру основной активности гарнизона его действия можно разделить на 5 этапов:

- **12 июня 1940г. - 22 июня 1941 г.** Проектирование, организация работ, основное строительство базовых сооружений (водоотвод, рытье котлованов, постройка временной позиции зенитной батареи, бетонного завода, постоянной позиции 130 мм батареи, бетонирование артиллерийских блоков 180 мм батареи, частичный монтаж орудийной установки 2-й башни и т.д.). Гарнизон временно весьма многочисленен (около 2000 человек, включая военных строителей и заводских монтажников);

- **22 июня - конец августа 1941 г.** Достройка батарей и (временно) частичное перекрытие с юга артогнем устья Финского залива в условиях немецких авианалетов, но при этом занятости тылового для гарнизона берега материка своими войсками. Гарнизон занят в основном достройкой 180 мм башенной батареи и сооружением на острове инженерной инфраструктуры;

- **24 августа – сентябрь 1941 г.** Полное (проектное) перекрытие южной части Финского залива, артиллерийская поддержка обороны Моонзунда, отражение артогнем 6.09 первой попытки десанта противника в условиях его авианалетов и артобстрелов противником из тыла, с близкого материка. В период 24.08-1.09 достроена до боеспособности и опробована дальнобойная 180 мм башенная батарея. Гарнизон уменьшился до примерно 1200 человек, его покинули отозванные 23.08. военные строители, но пополнили заводские монтажники батарей;

- **октябрь 1941 г.** Поддержание полного перекрытия южной части Финского залива, сооружение системы эшелонированной противодесантной обороны острова в условиях авианалетов и артобстрелов противником с близкого материка. Гарнизон пополнила часть воинов с занятого противником о. Хийумаа, переправившаяся морским путем на Осмуссаар. Для обеспечения

противодесантной обороны в гарнизоне было выделено около 450 человек, часть их по окончании строительства сооружений была ночами катерами переправлена на базу Ханко; - **ноябрь - 2 декабря 1941 г.** Сохранение режима полного перекрытия южной части Финского залива и системы противодесантной обороны острова в условиях авианалетов, артобстрелов противником и скрытной поэтапной морской эвакуации гарнизона ночами на базу Ханко. К 1.12 гарнизон сократился до 340 человек. Последней в ночь на 2.12. Осмуссаар на катере покинула команда из 7 подрывников, после подрыва всех батарей и маяка успешно переправившаяся на о.Гогланд [1]. Противником операция по эвакуации гарнизона определенно не была обнаружена – вплоть до момента подрыва последних батарей он продолжал методичный обстрел острова. По некоторым сведениям, обстрел продолжался даже несколько дней после ухода подрывников [19], хотя подрыв маяка Осмуссаара должен был быть обнаружен противником на следующий же день....

Представлявшиеся общественности версии военной истории Осмуссаара 1941 г. как в период существования СССР, так и в прошедшие годы Эстонской Республики (ЭР) по политическим мотивам были во многом мифологизированы. Направления мифологизации были при этом противоположны, так как в СССР использовалась идеологема «героической обороны», а в ЭР – «дегероизации» обороны острова и его защитников [1-4]. Оба мифа существенно отличаются от того, что по документальным источникам и следам на местности выявлено о действительности.

Известно, что основная боевая активность гарнизона в 1941г. состояла не в обороне острова – артиллерия Осмуссаара строилась для блокирования стратегически важных входов в Финский залив и Моонзунд и эту задачу успешно выполняла. Известно также, что удержание острова вследствие благоприятного стечения обстоятельств не потребовало от защитников необыкновенных лишений и личного героизма в ближнем бою. Следовательно, советская концепция «героической обороны Осмуссаара» была исторически неточной и пропагандистски преувеличенной.

В то же время представление действий защитников как своего рода «отсиживания» в забытом противником углу и «бегства» из него в преддверии зимы совершенно неверно, так как полностью не соответствует фактам. Известно, что командование противника даже на уровне фельдмаршала (командующего группы войск) стремилось устранить батареи острова, как препятствие для прохода германских кораблей в Финский залив [20], известны разнообразные попытки противника заставить замолчать батареи Осмуссаара (многочисленные обстрелы крупнокалиберной артиллерией и авианалеты, организация ряда десантов, посылка парламентариев). Известно также, что гарнизон острова покинул его исключительно по приказу высшего командования, организовано, скрытно и одновременно с эвакуацией базы Ханко, также закрывавшей вход в Финский залив.

Рассмотрение всех действий гарнизона в реально существовавших тогда условиях показывает, что героизм гарнизона объективно имел место – он заключался в стойкости. То есть в многомесячном сохранении полной боевой активности (артиллерийской, противовоздушной, противодесантной) при готовности выполнения своего долга до конца. Причем в условиях отдаленности и почти полной изоляции (сохранялась только эпизодическая связь малыми кораблями с базой Ханко), при постоянных обстрелах и ежедневной опасности уничтожения мощным десантом противника без надежды на серьезную помощь.

Составление достоверной истории данного периода выходит за рамки настоящей работы, ограничивающейся кратким рассмотрением основных этапов и особенностей событий для характеристики порожденных ими недвижимых памятников и памятных мест.

Основные военные памятники Осмуссаара

Подбашенные бетонные сооружения и элементы бронированных башен береговой батареи калибром 180 мм, ее командный пункт с дальномерной вышкой-боевой рубкой, а также бетонные и грунтовые позиционные сооружения береговой батареи калибром 130 мм и зенитной батареи на Осмуссааре сохранились и представляют значительный интерес как памятники военной техники и истории фортификации. Артблок 1-й башни батареи уникален по своей сохранности в масштабах всей Балтики.

Для обеспечения строительства и постоянной боеготовности батарей на острове был сооружен также ряд вспомогательных военно-инженерных систем:

- разветвленная система удаления почвенных вод из заглубленных до 12 м, местами даже ниже уровня моря, крупных артиллерийских сооружений (насосные, лотки, сеть водоотводных траншей);
- система горячеводного отопления обоих башенных артиллерийских блоков и главного командного пункта (?) из защищенной от артобстрела центральной котельной (траншеи для теплотрасс, железобетонная котельная);
- система проводной связи между всеми основными военными объектами острова (открытые или закрытые кабельные траншеи);
- система снабжения всех батарей горюче-смазочными материалами и необходимым имуществом (защищенные хранилища, автодороги, защищенный автопарк);
- система круговой противодесантной обороны всего острова (минные поля, окопы, пулеметные гнезда, дзоты, пулеметные гнезда, позиции орудий малых калибров).

На Осмуссааре сохранились частично или полностью многие элементы названных крупных инженерных систем. Сейчас остров полностью деминирован [21], что позволяет безопасно знакомиться с его историческими сооружениями.

Ниже кратко рассмотрены хронологии судеб основных технико-исторических памятников Осмуссаара периода Второй мировой войны, составленные в основном по мемуарам офицера гарнизона [1], а также состав и состояние этих памятников и следов событий в наши дни. При этом памятники острова рассмотрены в хронологической последовательности их появления.

Зенитная батарея (калибра 76мм)

Конец ноября 1940 г. Прибыла на Осмуссаар, видимо, с комплектной материальной частью и личным составом, с первой задачей обороны зоны строительства батарей от воздушной разведки. Поэтому время ее прибытия позволяет приблизительно датировать срок фактического начала строительства орудийных блоков и дворики батарей. Первоначально была размещена на временных позициях вблизи строительных площадок в северной части острова. Позиции представляли собой обвалованные гравием в рост человека орудийные дворики и ряд больших зимних палаток для персонала, размещенных вблизи строившейся 130мм батарее. Следы временных дворики зенитной батарее на местности сохранились.

Илл.6. Плита покрытия убежища зенитной батарее №509

Вторая половина мая 1941 г. Вероятно, в связи с ожидавшимся прибытием и монтажом неподалеку орудий 130 мм батарее зенитная батарея перемещена в юго-восточную часть Осмуссаара, на вторую временную позицию, вблизи места постоянной дислокации, оборудование которого батарея производила сама. Состав и оборудование второй временной позиции неизвестны. На постоянной позиции из-за нехватки материалов личным составом для себя вместо блиндажей в

несколько накатов были построены жилые землянки в 1 накат и общее укрытие в 3 наката, на 22 июня были готовы котлованы орудийных дворики, выдолбленные ломами в известняке.

22.06.1941 г. Единственная боеготовая батарея острова, ведет боевую стрельбу по появившимся уже около 9 часов утра германским самолетам. В тот же день было решено к 15.07 закончить оборудование основной позиции батарее своими силами, фактически работы были завершены, вероятно, к 10.07.1941г. [22]. Последующие месяцы батарея стояла в основном на постоянной позиции, откуда вела стрельбу по самолетам и, после обучения персонала, прямой наводкой стреляла по берегу и десантам противника.

13-20.10.1941 г. Батарея дважды выдержала сосредоточенный на ней массивный артобстрел крупнокалиберной артиллерии и несколько бомбардировок противника. Потеряла часть личного

состава и дальномер, вследствие чего 2 орудия пришлось разместить у южного и западного пирсов для стрельбы прямой наводкой. Участвовала в отражении крупного второго десанта, до конца эпопеи обороняла остров от воздушного противника.

2.12.1941 г. Скрытно подорвана под прикрытием стрельбы по материку перед эвакуацией гарнизона. За 23 военных недели батарея сбила 6 самолетов противника, дважды участвовала в отражении его морского десанта и многократно обстреливала берег материка. Полный срок боевого дежурства батареи на охране объектов Осмуссаара составил около года.

Объекты - памятники батареи. Постоянная позиция батареи состояла из обнесенных колючей проволокой дерево-земляных орудийных двориков (площадок для орудий), площадки для дальномера и приборов наведения, обвалованной заглубленной жилой землянки, боевого убежища, кухни, столовой и укрытия для орудийных тягачей. До наших дней сохранились площадки для орудий, сильно деформированные остатки дерево-земляных сооружений и перекрытого бетонной плитой на швеллере толщиной № 18 боевого убежища КП (илл. 6).

Илл. 7. Дворик одного из орудий 130 мм батареи № 90

Батарея средней дальности калибра 130 мм

Весна 1941 г. Готова боевая позиция батареи: бетонные орудийные дворики и в них бетонные основания всех орудий, возможно, также обвалованный командный пункт с дальномером [23]. Дата начала строительства позиции неизвестна, предположительно ноябрь 1940г., когда для прикрытия работ в этом районе, как ранее отмечалось, была установлена зенитная батарея.

27.06-3.07.41 г. На барже прибыли орудия, дальномер и боеприпасы батареи. В результате круглосуточной работы и применения рискованного, но быстрого и оригинального метода монтажа (точный натяг трактором), орудия были установлены за 104 часа (вместо 2,5-3 недель) и батарея готова к бою с 3 июля 1941 г. При этом персонал для батареи прибыл, видимо, лишь к плановому сроку окончания монтажа – только 27 июля, до того (24 дня) орудия временно обслуживали специалисты еще строившейся 1-й бронебашни. Прибывший персонал батареи сам построил себе укрытия для боеприпасов, блиндажи, столовую и кухню (дата полной готовности позиции не установлена).

август-ноябрь 1941 г. Неоднократное участие батареи в стрельбах по морским и наземным целям, в том числе в

отражении обеих попыток высадить десант.

2.12.1941 г. Орудия батареи скрытно подорваны под прикрытием стрельбы по материку перед окончательной эвакуацией гарнизона, имущество эвакуировано или испорчено.

Объекты-памятники батареи.

Постоянная позиция батареи состояла из 3-х заглубленных бетонных двориков с нишами и потернами (скрытыми ходами) для укрытия боеприпасов и персонала, обвалованного здания командного пункта с верхней площадкой для бм дальномера, жилых блиндажей, склада боеприпасов и хозяйственного блока (столовая и кухня). До настоящего времени относительно хорошо сохранились орудийные дворики (илл. 7) и один блиндаж.

Дальнобойная батарея калибра 180мм

Июнь-осень 1940 г. Проведение изыскательских и проектировочных работ, вероятно, постройка объектов обеспечения строительства и хозяйства гарнизона (причальных пирсов, дорог, складов, казарм, бетонного завода). Ключевые объекты проектировались с размахом, например, составленный для базы в июле 1940г. Управлением водных путей Эстонии проект южной пристани предусматривал Г-образный пирс из бревенчатых ряжей, имевший общую длину около 150 м и двойной узкоколейный путь [24]. Проект, видимо, был реализован только частично. Тем

не менее в 1941г. пристань позволяла разгружать небольшие пароходы, остатки ее и сейчас находятся у южного берега острова.

Илл. 8. Уцелевшая часть башни 1-го артблока 180 мм батареи № 314

Илл. 9. Сохранившийся интерьер кубрика в 1-ом артблоке

Илл. 10. Гнездо взорванной башни 2-го артблока.

Осень 1940-лето 1941 гг. Строительство пяти основных бетонных объектов батареи: трех подземных - двух артиллерийских блоков (артблоков) и командного пункта - и двух надземных: дальномерной вышки и котельной. Технология сооружения крупных подземных объектов башенной батареи радикально отличалась от использованной для других батарей острова и имела уникальные особенности. Работы, видимо, начинали с вырубki траншей водоотводов, шедших от объекта к морю. После этого вырубали котлованы, размещали в них опалубку и закладные детали, затем заливали прочный бетон, который впоследствии покрывали слоем битумно-бумажной гидроизоляции и вторым, защитным слоем бетона. Предварительно смонтированные крупные узлы обеих башен подавали в артблоки с помощью перемонтированного крана-деррика (вантовой поворотной грузовой стрелы), оборудование артблоков монтировали на месте около 55 командированных специалистов ленинградских заводов-изготовителей. С учетом места и времени строительства применяли особые приемы работ:

- Для предотвращения демаскировки и крупных трещин котлованы в плитняковом массиве вырубались мелкими взрывами: пневматическим инструментом сверлились неглубокие шпурсы для взрывчатки, размельченную породу лопатами грузили на тачки, ленточный транспортер или грузовики, которыми перемещали на сотни метров от батареи, чтобы ее не

демаскировать.

Судя по рельефу местности в дальних окрестностях батареи, из вывезенной породы в глубине прибрежной зоны формировали щебеночные валы-брустверы, похожие на естественные следы действия штормовых волн и в то же время удобные для организации за ними противодесантной обороны. Многочисленные длинные валы из щебня и сейчас можно видеть в разных местах острова, большинство их имеет все же естественное происхождение. Всего в ходе строительства

Илл. 11. Главный вход в подземный блок командного пункта

батареи было вынуто и перемещено около 30 тыс. кубометров грунта, что соответствует 30 км суммарной длине отсыпного вала метровой высоты (!).

- Для круглосуточного осушения всех крупных котлованов, в которые, поскольку дно их было ниже уровня моря, интенсивно (до 30т/час) просачивалась вода, использовались мощные электронасосы и по наклонным деревянным лоткам длиной в сотни метров вода сбрасывалась в море. Наряду с освещением, сварочным

оборудованием и электроинструментом строительства насосы питались от передвижных электростанций.

Непрерывная откачка насосами просачивавшейся даже сквозь бетон воды была предусмотрена также в конструкции заглубленных блоков батареи и продолжалась все время ее функционирования. При подобном медленном просачивании для сброса воды, очевидно, было достаточно донной части построенных траншей-водоотводов, остальное сечение которых могло использоваться в боевых условиях как скрытый ход сообщения. Примечательно, что для

Илл. 12. Наблюдательный пост запасного передового КП

маскировки с воздуха местоположения объектов батареи все траншеи-водоотводы подходили к ним только по касательной линии, а разветвления водоотводных траншей размещались вдали от объектов.

- Для изготовления прочного бетона боевых сооружений известняковый щебень из-за своей мягкости не подходил, поэтому была налажена переработка в гранитный щебень крупных валунов, находившихся на острове, а также на мелководье у его берегов.

В основном использовались камни, неизбежно подлежащие подрыву, поскольку они опасно закрывали вид на возможные места действий десантов противника. Валы дробили накладными зарядами, подрыв находившихся на мелководье камней осуществляли зимой, что позволяло вывозить щебень от них подъезжавшими прямо по льду грузовыми автомашинами. Так было заготовлено около 25 тыс. кубометров гранитного щебня, ставшего основой бетона всех сооружений батареи. Жертвой военной необходимости, видимо, стала и находившаяся в южной части Осмуссаара

группа валунов, именовавшаяся жителями «могила Одина». Сейчас убыль валунов на острове и у его берегов практически не заметна.

- Для устойчивости блоков батареи к огню противника их бетон должен был быть монолитен, поэтому заливка бетона в каждый блок осуществлялась непрерывно, независимо от времени суток, времени года и погодных условий.

Для выполнения многодневной заливки крупных блоков в условиях маскировки, зимы и непогод (к бетонированию смогли приступить только в конце декабря 1940 г.) над котлованами с опалубкой временно сооружались крупногабаритные теплые укрытия, под которые бетонный завод базы осуществлял круглосуточную поставку однородного бетона. Подобный режим, возможно, применялся также при бетонировании сооружений других батарей и объектов их жизнеобеспечения. Всего в сооружения было уложено около 20 тыс. кубометров бетона.

- Для максимального ускорения работ строительство и монтаж батареи велись в режиме полной мобилизации всех доступных ресурсов, при этом приходилось решать проблемы, вызванные как изолированностью гарнизона, так и близостью фронта.

Работы велись круглосуточно, помощников специалистам предоставляли в любом количестве, еду приносили на место работ, люди спали в палатках у батареи. При установке в апреле краном поворотного орудийного стола в башенное гнездо 2-й башни привезенный кран обрушился, повредив конструкцию стола башни, пришлось самим переконструировать кран и отремонтировать стол. Тот же кран, видимо, пришлось переделать еще раз при установке в августе орудийного стола 1-й башни – противник уже был недалеко и с целью маскировки высоту крана потребовалось на десяток метров уменьшить, для чего технологию сборки брони башни - радикально изменить.

После полного затвердения бетона блоки батареи обсыпались гравием, затем землей (по неизвестной причине обсыпка была выполнена лишь частично) и маскировались укладкой кусков дерна, нарезавшихся в рощице у командного пункта.

Илл.13. Дальномерная вышка с боевой рубкой 180 мм батареи

дерна, нарезавшихся в рощице у командного пункта.

- Для отопления обоих артблоков и командного пункта батареи на равном удалении от артблоков была сооружена подземная центральная котельная, при которой, вероятно, был построен и защищенный от обстрела хозяйственный блок, включавший центральную механическую прачечную гарнизона. О последней известен только необычный факт, сообщенный мемуаристом [1, с.129] - там при обороне острова работали женщины-эстонки. Вероятно, они перешли на остров с поврежденных противником небольших эстонских судов, мобилизованных в качестве военных транспортов и доставлявших грузы с Ханко.

11 июня 1941 г. На остров через порт Палдиски было доставлено все оборудование, необходимое «для стрельбы башенной батареей на электрическом действии», то есть с предусмотренными в конструкции артиллерийских установок новыми тогда техническими решениями - заряданием и наводкой орудий с помощью электропривода, что делало батарею одной из современных в мире.

Август 1941 г. Завершение строительно-монтажных работ на батарее.

Работы на 2-й башне закончены 22.08., маскировка 23.08., контрольный отстрел (по берегу) - 24.08. Работы на 1-й башне закончены 26.08.

1 сентября 1941 г. Контрольный отстрел батареи в целом: 3 залпа по морской цели (остатки крейсера «Магдебург») и 3 залпа по береговому мысу (?). Достигнутое после тренировок время подготовки батареи к бою не превышало 2мин 40сек.

Начало сентября 1941 г. Работы по отделке помещений артблоков (не по военному времени основательные - стены были окрашены масляной краской, полы линолеумные, в госпитале, душевых и на камбузе покрытые метлахской плиткой). Перевод персонала батареи из палаток на проживание в кубриках артблоков. Вероятно, первая боевая стрельба батареи - по отражению 6 сентября попытки десанта противника с материка [25].

Всего комплекс батареи включал 8 отдельных объектов: 1-й (северный) и 2-й (южный) башенные артблоки, основной и запасной командные пункты, боевую дальномерную вышку с рубкой, две наблюдательные башни (вблизи артблоков) и центральную котельную.

Объекты-памятники батареи.

Артблоки. Оба артблока конструктивно сходны (несколько отличаются планировки и конструкции входов), но имеют очень разную сохранность. Первый (илл.8) почти полностью цел (отсутствуют только стволы орудий, некоторые механизмы и защитная бронебашня), сохранились даже интерьеры ряда внутренних помещений (илл.9), второй (илл.10) почти полностью разрушен (отсутствуют орудия, бронебашня, поворотный орудийный стол с механизмами, бетонная часть блока внутри опустошена взрывом и многократно расколота). Различия в действии, вероятно, сходных и однотипно заложённых подрывниками зарядов оказались весьма велики [26]. Нижние этажи обоих артблоков недоступны осмотру вследствие их затопленности.

Основной командный пункт. Практически полностью затоплен, состояние неизвестно. Вход частично поврежден (илл.11).

Запасной (передовой) командный пункт. Часть командного пункта, находившаяся на маяке, уничтожена при подрыве последнего. Сохранность выдвинутого на северный берег, удобного для прибрежного боя бетонного блока - хорошая (илл.12).

Дальномерная вышка с боевой рубкой. Общая сохранность удовлетворительная (илл.13), ферма вышки имеет боевые повреждения одной железобетонной опоры и стальной лестницы. На верхней площадке рубки сохранилось место крепления открыто стоявшего 10 м дальномера.

Илл. 14. Наблюдательные башни у 1-го артблока (фото слева), у 2-го артблока (фото справа)

Утрачена мраморная мемориальная доска, установленная на юго-западной ферме в 1968 г.

Наблюдательные («командирские») башни у артблоков. Общая сохранность вполне удовлетворительная, выявлены незначительные повреждения фундаментов. Имеют несколько различные, но выразительные пластические решения, парадоксально напоминающие тевтонские шлемы (илл.14). Башня при 1-м артблоке выполнена

заметно тщательнее, вероятно, еще до начала военных действий.

Центральная котельная. Общее состояние бетонного укрытия удовлетворительно, внутреннее оборудование утрачено, кирпичная пристройка (прачечная?) разрушена.

Инженерные системы батареи. Удовлетворительно сохранились и видны на местности водоотводные траншеи - ходы сообщения и открытые траншеи теплотрасс горячеводного отопления блоков батареи, а также часть открытых кабельных траншей ее системы проводной связи. Сохранилась заглубленная насосная станция 2-й башни. Частично сохранились предполагаемые сооружения центрального склада горюче-смазочных материалов, построенного, очевидно, во многом для нужд этой большой батареи, с залитыми для защиты в бетон металлическими цистернами, а также стены казарм и некоторых других сооружений гарнизонного городка. Вполне удовлетворительно сохранилась расширенная для нужд батарей дорожная сеть острова, центральные дороги которого были проложены еще шведскими поселенцами и строителями российского маяка.

Сверхдальнобойная батарея калибром 406 мм

Поскольку батарея изначально (весной 1940 г.) значилась в плане объектов острова и ее сооружение весной 1941 г. не было отменено, а лишь продлено до 1943г. [18], правомерно предположить, что подготовительные работы к сооружению крупных объектов этой батареи за 1940-1941 гг. были частично проведены. При анализе схемы выявленных на Осмуссааре крупных траншей была обнаружена длинная раздвоенная траншея неизвестного назначения, шедшая к морю от незастроенного участка в середине острова. По предположению автора эта траншея была начата прокладкой с целью отвода воды из будущих котлованов сооружений 406 мм батареи. Для проверки этой гипотезы и выявления других работ, выполненных по сооружению указанной батареи на Осмуссааре, необходимы дополнительные исследования на местности. В исходном районе траншеи на местности обнаружены лишь одно специальное плитняковое укрытие (видимо, для радиостанции, рядом остатки залитых в бетон бревенчатых опор, предположительно, мачты) и одно бетонное укрытие под крупный бронекупол, возможно, ключевой пункт системы противодесантной обороны.

Система противодесантной обороны

Хотя противовоздушная оборона батарей Осмуссаара была предусмотрена заранее, советским командованием явно не планировались его противоартиллерийская и противодесантная обороны. На это указывают строившиеся незащищенными стационарные казармы, пристани и прибрежные дороги, а также отсутствие сети капитальных укрытий для гарнизона вне батарей. Вероятно, базу на острове с моря предполагалось защищать силами флота, а с тыла силами сухопутных войск на контролируемом ими материковом побережье. Тогда Осмуссаар оставался уязвимым только для крупнокалиберной дальнобойной артиллерии противника, от снарядов которой могли защитить лишь массивные железобетонные перекрытия артблоков и командного пункта 180 мм батареи, но не дерево-земляные укрытия других батарей (хотя их можно было усилить). Поскольку следов строительства крупных или многочисленных высокопрочных укрытий вне 180 мм батареи на острове не обнаружено, правомерно предположить, что постоянный гарнизон острова предусматривался относительно малым, состоящим в основном из персонала батарей и объектов их жизнеобеспечения (суммарно около 300-400 человек).

Илл.15 Наблюдательный пункт системы противодесантной обороны

Реальный ход войны привел к обратной ситуации - неожиданный противник вокруг и утроенный, до приблизительно 1000 человек гарнизон. Таким образом, противодесантная оборона создавалась вынужденно срочно и импровизированно, причем с размахом, обусловленным не только противником, но и своим гарнизоном – половина его на готовых батареях была не нужна и состояла из строителей и пехотинцев, для которых в любом случае требовались защитные укрытия ...и занятия [27].

Объекты противодесантной обороны Осмуссаара сооружались в несколько этапов:

22 июня – отдан первый приказ командования Береговой Обороны Балтийского Района (БОБР) о подготовке в десантоопасных местах острова окопов, пулеметных позиций, командных пунктов, а также обучении гарнизона воевать винтовкой, штыком и гранатой;

середина сентября - открыты только стрелковые окопы неполного профиля, выделены 16 ручных, 3 станковых,

2 счетверенных зенитных пулемета и общий резерв обороны из около 330 человек (размещенных, вероятно, в погребах деревни и землянках в центре острова);

конец сентября – на важнейших направлениях оборудованы батареи «камнеметов» (направленно подрываемых каменных насыпей) и фугасов (из чугунных труб), управляемых электрически. На оборону выделено до 450 чел, из которых сформирован трехротный батальон. Десантоопасный берег острова разделен на западный, центральный и восточный участки с

выделением роты бойцов на каждый, строятся дерево-земляные и дерево-железобетонные пулеметные огневые точки;

октябрь - по всему периметру острова оборудованы окопы полного профиля, оборудуются полузакрытые позиции для орудий прямой наводки (установлены минимум две 45 мм пушки с погибшего 16 октября гидрографического судна «Волна»), оборона пополнена приблизительно 150 бойцами, прибывшими на подручных средствах с о.Хийумаа;

ноябрь - в районах вероятной высадки установлены 500 мин и проволочные заграждения, все 45 мм пушки, включая снятую с погибшего 5 ноября катера, сведены в одну батарею, на колокольне островной часовни установлен авиационный пулемет.

В результате была создана круговая и эшелонированная система противодесантной обороны острова: минные поля, окопы, пулеметные точки, позиции орудий малых калибров.

К счастью, гарнизону не пришлось ее использовать - оба десанта противника (6 сентября и 14 ноября) были отбиты огнем с острова еще на воде.

Объекты-памятники системы противодесантной обороны

Окопы. Только изредка ясно различимы на местности. Вероятно, вследствие нехватки на острове дерева, часто выполнялись в виде рвов с брустверами из прибрежного щебня. Для выявления системы их расположения требуются дополнительные полевые исследования.

Пулеметные точки. Дерево-грунтовые, вследствие сгнивания деревянных частей или использования их на топливо, выглядят как ямы в прибрежном щебне и с трудом узнаваемы на местности. Дерево-железобетонные частично сохранились, разнообразны по конструкции и представляют несомненный интерес как памятники фортификации 1940-х гг. (илл.15). Для выявления системы размещения пулеметных точек также необходимы дополнительные полевые исследования.

Позиции 45 мм орудий батареи прямой наводки. Пока выявлены только предположительно.

Сохранились два ствола 45мм пушек с судна «Волна» [1, 25], они использованы для обрамления входа на мемориал павшим защитникам Осмуссаара.

Противодесантные минные поля, управляемые фугасы и камнеметы на острове не сохранились, так как Осмуссаар неоднократно после войны, и, повторно в 1990-х годах, тщательно разминировался.

Краткая хронология военных событий на острове

Для лучшего понимания реалий жизни гарнизона Осмуссаара осенью 1941г. по мемуарам [1,25] составлена хронология его основных боевых действий и экстренных работ:

1 августа. Отражение 1-й бомбардировки острова (шведской деревни) германскими самолетами (1 сбит), 2 раненых.

11 августа. Первая боевая стрельба незаконченной 180мм батареи береговой обороны (2-й башни, с ручными подачей снарядов и наводкой) по германским тральщикам на 28км;

26 августа. Нападение эстонских “лесных братьев” на материковый пост связи гарнизона (в д.Пьызаспеа), 1 тяжелораненый;

30 августа. Рейд на берег материка для снятия поста связи, ликвидации береговой базы гарнизона (в д.Дирхами), вывоза из д.Ригулди 30 т заготовленного ранее картофеля;

1 сентября. Пробная стрельба готовой 180 мм батареи по морю и берегу материка;

2 сентября. Отражение одновременно 3-х самолетов-разведчиков (1 сбит, 1 поврежден);

4 сентября. Разведка на берегу материка - уничтожение 3-х строившихся шхун, снятие окруженных бойцов, боестолкновение (3 убитых, несколько раненых);

6 сентября. Отражение огнем всех батарей 1-й попытки десанта на Осмуссаар (12 катеров из бухты у Шпитхамна, 9 из бухты Ригульди);

10 (?) сентября. Обстрел 180мм батареей десанта немцев на о.Вормс (1 судно потоплено?);

21 сентября. Обстрел острова батареями с материка (в т.ч. орудиями крупного калибра 205 мм), перебита 1 опора вышки боевой рубки. Участие 180 мм батареи в отражении 2-й попытки десанта на о.Хийумаа;

22 сентября. Разгрузка под обстрелом эстонского парохода «Вохи» (мобилизованного как военный транспорт), вследствие непогоды прибывшего на рассвете и к просматриваемому противником южному пирсу (6 погибших, 3 тяжелораненых);

29 сентября. Первый сосредоточенный мощный артобстрел отдельных объектов на Осмуссааре (сбит самолет-корректировщик), затем авианалет. Участие 180 мм батареи в отражении 3-й попытки десанта на о.Хийумаа;

12 октября. Участие 180 мм батареи в препятствовании десанту на Хийумаа со стрельбой на предельной дальности (повышалась разогревом зарядов). Ответный сильный артобстрел острова, в особенности зенитной батареи (1 погибший);

16 октября. Снятие в воде груза и 2-х 45мм пушек с выброшенного на камни гидрографического судна «Волна»;

20 октября. Повторный сильный артобстрел зенитной батареи, уничтожение ее дальномера, рассредоточение зенитных орудий по острову;

4 ноября. Прибытие на лодке 3-х парламентариев от германского командования (пленных матросов с о.Хийумаа) с германским ультиматумом о сдаче острова;

5 ноября. Вместо предлагавшегося ультиматумом вывешивания в 12.00 белого флага на высоком дереве у часовни был поднят крупный самодельный красный флаг и открыт огонь. После паузы – сильнейшие с августа артобстрел и бомбардировка острова (сбит 1 самолет);

14 ноября. С конца ночи сильный артобстрел (разбит дальномер боевой рубки), вторая попытка десанта на остров - со стороны порта Палдиски (отбита, из 18 судов 6 уничтожено, несколько повреждено. Потери гарнизона - 1 убитый, несколько раненых);

16 ноября. Дальномер на вышке заменен на меньший, с запасного командного пункта;

17-22 ноября. Оценены запасы, определены сниженные нормы расхода жиров, мяса и сахара, исходя из запаса до лета. Для экономии горючего за 3 дня на основе 2-х локомотивов [28] созданы тепловые электростанции, обеспечивавшие повседневные нужды всего гарнизона, включая освещение блиндажей системы противодесантной обороны (топливо – дерево ненужных гарнизону построек и выброшенное морем);

23 ноября. Командованию гарнизона сообщено о начале поэтапной эвакуации базы;

24-30 ноября. Эвакуация гарнизона по ночам на 24,25,29,30 ноября судами на базу Ханко. Первыми отправлялись раненые, больные, женщины, не самые необходимые [29];

1 декабря. Уничтожение батареями приборов наблюдения и наведения, порча не вывозимой части имущества и материальных запасов (часто - путем обливания ГСМ);

2 декабря. Ночью эвакуация оставшихся, кроме команды подрывников. Днем - взрывание подрывниками орудий малых и средних калибров (под прикрытием стрельбы по материку), демонстративная езда по острову и к пирсам на грузовике;

3 декабря. В начале ночи подорваны оба артблока, командный пункт 180мм батареи, маяк. Подрывники на присланном с Ханко катере скрытно уходят на о.Гогланд.

Илл. 16. Мемориал погибшим в 1941 г. воинам

Сравнение указанных в подробных мемуарах [1] событий с сохранившимися следами событий и памятниками войны на местности показало, что некоторые из них полностью подтверждаются, в то время как другие заметно отличаются, видимо, вследствие естественной забывчивости мемуариста [30] или его вынужденной «дипломатичности». При этом мемуариста, боевого офицера, командира 1-й бронебашни Осмуссаара Ф.Митрофанова нельзя упрекнуть в нехватке

гражданской смелости - им уже в советское время был обнародован одиозный факт:

гарнизон Осмуссаара был брошен в критическом конце августа 1941 г. вышестоящим командованием (Штабом береговой обороны главной базы Балтийского флота),

эвакуировавшимся из г.Палдиски в Таллин и далее в Ленинград без извещения подчиненной ему базы на отдаленном острове, что только случайно не привело к трагедии [1, с.56].

Порученную стратегическую задачу гарнизон Осмуссаара успешно выполнил: южная часть входного фарватера входа в Финский залив была блокирована с острова почти с начала войны и практически до раннего в 1941 г. конца навигации (всего около 5 месяцев, из них около 3-х месяцев на полной проектной дальности). После чего путь вражеским судам был прегражден уже ледоставом, а затем изменившаяся военная ситуация в заливе сняла саму задачу....

Пустой и заминированный остров интереса у германской армии более не вызывал - при занятии Осмуссаара без боя в 1944 г. советскими войсками о пребывании противника свидетельствовали лишь следы одного временного наблюдательного поста.

Братская могила погибших на Осмуссааре в ходе военных действий 1941г.

Оформлена как рамное надгробие, обрамленное цепной оградой на бетонных опорных столбиках. На невысоком гранитном монументе, изготовленном сыном медсестры гарнизона помещена доска с фамилиями 15 погибших воинов (илл. 16). Перезахоронение останков погибших из индивидуальных могил около маяка в общую братскую могилу произведено в 1968 г. От дороги к могиле ведет березовая аллея, у входа в которую установлены два ствола 45 мм пушек с гидрографического корабля «Волна», разбившегося у Осмуссаара в 1941 г. Памятник в **удовлетворительном** состоянии, за ним ежегодно ухаживает русская молодежь.

Памятники как средство выявления исторической правды и распознавания лжи

Анализ связанных с Осмуссааром памятников позволил выявить несколько фактов военной истории, о которых умолчали мемуаристы, а также установить ложность некоторых современных утверждений о военных событиях на острове.

Скрытая в советское время правда

1. Бронешашня №1 180 мм батареи Осмуссаара стреляла намного меньше 2-й (ее позже начатые постройкой системы (автоматическое зарядание?), возможно, не успели вполне отладить). Только этим можно объяснить то, что во внутренних помещениях 1-го артблока был размещен и командный пункт, и госпиталь гарнизона [1] (не установлено, где помещалась команда самого блока), а также то, что в погребках этой башни при разминировании было найдено значительно больше снарядов, чем в погребках 2-й башни. Характерно, что кровати госпиталя были установлены прямо в кольцевом снарядном погребе вокруг башни, подверженном при стрельбе сильному сотрясению, акустическим ударам и загазованности. В случае равного использования башен командный пункт также было бы явно удобнее разместить во 2-й башне, расположенной намного ближе к дальномерной вышке с командной боевой рубкой;

2. Блиндаж основного командного пункта (180мм батареи, дивизиона и гарнизона) не был достроен и почти не использовался по назначению (как следует из результатов осмотра маршрута теплотрассы, он, видимо, не получил центрального отопления, что скорее всего и обусловило переезд командования осенью в блок 1-й башни). В этом блиндаже проживали, вероятно, лишь 1-6 человек (медик и, возможно, дежурная смена дальнометристов), которые могли размещаться в малых отсеках блиндажа, снабженных импровизированным электроотоплением.

Опубликованная в новейшее время полуправда и неправда.

Ставшие странно частыми в местных публикациях на эстонском языке недоказанные «дегероизирующие» истории о действиях войск СССР в Эстонии не обошли и гарнизон Осмуссаара. Оставляя их подробное рассмотрение историкам, автор все же вынужден кратко коснуться двух сюжетов, уже представленных в справочных и туристских текстах.

1. Приведенные в «Морском лексиконе Эстонии» (энциклопедическом словаре) на эстонском языке краткие сведения о расстреле на острове 13 эстонских моряков, попавших на Осмуссаар с поврежденных местных пароходов снабжения [22], из них 7 человек – по обвинению в попытке сообщения противнику вспышками электросварки сведений, закодированных азбукой Морзе.

Эта версия подробно изложена в [31] и упомянута в [4], но во многом не доказана. Документально только удалось установить, что в апреле 1943 г. на кладбищах Таллина были

похоронены тела 3-х человек из указанных в лексиконе. Два тела были похоронены на площадке жертв террора на кладбище Лиива, одно – в ряду обычных одиночных захоронений на кладбище Рахумяэ. Откуда были привезены похороненные – неясно. Но при этом, согласно ряду устных источников [31], эти трое были в числе расстрелянных на острове 25.11.1941 г. по подкрепленному несколькими уликами обвинению в попытке передачи сведений противнику. О судьбе остальных 10 моряков, из которых 6 уже включены в сводный перечень жертв репрессий, никаких документальных сведений не обнаружено, число погибших, приводимое разными авторами [4, 22, 31], различно, а в данных о персоналиях обнаружены противоречия [32]. Возможные выводы: вероятно, по меньшей мере формальные признаки попытки передачи сообщения противнику были (реальные события, видимо, так и останутся невыясненными), факт расстрела по этому обвинению 2-3-х эстонских моряков имеет косвенные подтверждения, данные о количестве, персоналиях и судьбе остальных заявленных расстрелянными моряков противоречивы. Этот суровый эпизод явно требует не бездоказательных утверждений, а дополнительных исследований.

2. Обнародованное на эстоноязычной информационной табличке у братской могилы погибших в 1941 г. воинов гарнизона голословное указание, что они были погублены, так как на эвакуировавших их кораблях им не хватило места (!), с приведением даже двух вариантов их гибели: перед уходом кораблей их ...расстреляли или их ...заперли в подземельях батареи [19]. В [3, с.29] опубликован также третий вариант – их просто ...высадили с лодок обратно на покинутый остров (!?). Фантастичность всех вариантов настолько очевидна, что не требует комментариев, тем не менее приведем этапы и количества эвакуированных [см. прим. 29], обнародованные в германском источнике, который трудно заподозрить в защите чести мундира гарнизона и укажем, что при эвакуации многих сотен людей само предположение о нехватке мест для 15 человек абсурдно, не говоря об аморальности клеветнических фантазий об убийстве воинов. Характерно, что единственная приведенная при этом ссылка [3, с.28] указывает на воспоминания анонимного военнопленного нацистской армии, как известно, воспитанной на геббельсовской пропаганде. Захоронение в мемориале именно погибших в боях на острове воинов легко доказывается как поименной их известностью, так и близостью числа перезахороненных в братской могиле воинов и суммарного числа погибших в ходе военных действий, рассчитанного из указанных в мемуарах [1] потерь в боевых эпизодах.

В заключение о последствиях военной эпопеи для природы самого Осмуссаара. По оценке эстонской экологической службы, негативные воздействия бывшего военного присутствия на острове «относительно скромны» [33]. Пожалуй, единственное, что заметит внимательный наблюдатель – это рыжеватость известняковых осыпей, почти сплошь усыпанных мелкими осколками немецких снарядов, тысячами взрывававшихся на острове далекой осенью 1941 года. А согласно впечатлению ветеранов гарнизона, побывавших на Осмуссааре летом 1968 г., последствия неожиданно оказались даже благоприятны [1] - по сравнению с 1940-1941 гг. остров «необыкновенно похорошел ... стало больше зелени, выросли деревья». Это и неудивительно, так как в среднем более 1500 человек гарнизона поневоле снабдили почву острова за полтора года, вероятно, самым большим разовым вкладом естественных удобрений в его истории (!) – более 300-х тонн...

Сейчас на Осмуссаар попасть самостоятельно достаточно сложно, регулярного сообщения с островом, магазина и гостиницы на нем нет, постоянных жителей единицы. Но любителям военного, ландшафтного, экологического и притом несколько экстремального туризма безусловно можно рекомендовать туда поехать - уникальные памятники, история и природа Осмуссаара того стоят.

Выражаю глубокую благодарность молодому краеведу Максиму Труте за доброжелательное и плодотворное сотрудничество, а также за ценные сведения об особенностях сооружений зенитной батареи и противодесантной обороны острова.

ПРИМЕЧАНИЯ.

- 1.Ф.С.Митрофанов. Флаг над Осмуссааром. Воспоминания участника обороны острова в 1941 г. Таллин: Ээсти раамат, 1980.- 144.
- 2.С.И.Кабанов. На дальних подступах.- М.: Воениздат, 1971.

3. Osmussaar. Loodus. Asustus. // Koost. H. Ojaste jt. - Noarootsi, 2002. - 48. См. также: Loodusmälestised. Läänemaa: Noarotsi, Nõva, Osmussaar. // Koost. H. Kink. – TA Kirjastus, 2008.
4. Ю. Мелконов. Батареи Моонзунда. - Рига, 2003.
5. P. Peetsalu. Eesti majakamaailm. - Tallinn: Olion, 2006. В шведском первоисточнике 1251 г. название острова было указано в форме Hotbensholm.
6. И. О. Алексеев. Маяки Эстонии. Таллин: GT Projekt, 2000. - 124.
7. A. Luige. Eesti tuletornid. Fakte ja meenutusi. - Tallinn: Eesti raamat, 1974. - 88.
8. План земельного участка маяка Оденсгольм от 1913 г. (копия на эст. яз.) с рукописными пометками. Фонды Морского музея г. Таллина.
9. ЭГА. Т-7.1.4651.
10. ЭГА. 1091.1.72.
11. Г. К. Граф. На «Новике». - Мюнхен: Военная литература, 1922. К Оденсхольму были направлены миноносцы «Рьяный» и «Лейтенант Бураков», за ними крейсера «Паллада» и «Богатырь». Они пленили значительную часть экипажа, а также помешали посланному германским ВМФ миноносцу «V-26» эвакуировать с крейсера весь экипаж, ценное имущество и секретные документы.
12. М. А. Партала. Малоизвестные документы о захоронениях германских моряков на Балтике в годы Первой Мировой войны. Материалы 5-й конференции «Санкт-Петербург и страны Северной Европы», СПб: СПбГУ, 2004. В публикации приведены установленные маячным постом связи по меткам на одежде фамилии либо личные номера 5-ти погибших германских матросов (Хюттер, Каттвиль, Хильцер, 7144, 377) и одного палубного офицера или кондуктора (А. Баус). Личности и звания остальных 5 найденных немцев выяснить тогда не удалось. По сведениям М. Партала всего в ходе событий были убиты 13-17 немцев, ранены 17, сняты миноносцем 220, без вести пропали 75, из которых в русский плен попали 60, а из оставшихся 15 пропавших 13 были найдены утонувшими, в том числе 2 у финского берега.
13. Ю. П. Мальцев. Радиостанция особого назначения Балтфлота в Эстонии в начале XX века. - BALTFORT, № 1, 2007, с. 31-38.
14. Устное сообщение автору работника Эстонского Морского музея В. Коппельмана со ссылкой на сведения, полученные им в послевоенный период от ветеранов обороны Осмуссаара 1941 г.
15. Устное сообщение автору краеведа М. Трутс, лично осматривавшего объект летом 2008 г.
16. ЭГА. 2315.2.59, л. 10. Секретное письмо Командира Балтийской Военно-Морской базы Военному Министру Эстонской Республики.
17. ЭГА. 2315.2.59, л. 11 - Решение министра сельского хозяйства на основании решения Президента Эстонской Республики от 31.05.1940 г. № 28s об эвакуации жителей Осмуссаара и их имущества со сроком к 12.06.1940 г.; л. 15 - Секретное письмо Старейшины уезда Ляэне от 12.05.40 г.
18. P. Petrov. Punalipuline Baltilaevastik ja Eesti 1939-1941. – Tänapäev, 2008. - 264. Краевед М. Трутс обнаружил также архивный документ, подтверждающий строительство летом 1941 г. в западном порту острова пристани для тяжелых грузов этой батареи.
19. Сведения на информационной табличке для посетителей острова (август 2008 г.), на указанном на табличке сайте «www.osmussaar.ee» сведения и ссылки по теме также отсутствовали. Германская разведка, видимо, появилась на Осмуссааре только 6 декабря (T. Kämmel. Osmussaar – 1941. aasta legendide legend. // Eesti Päevaleht, 29.11.2003).
20. В. Р. фон Лееб. Дневниковые заметки и оценки обстановки в ходе двух мировых войн. www.militera.lib.ru. Запись от 20.10.41 г. о необходимости захвата Осмуссаара «... так как тяжелая батарея на этом острове обстреливает фарватер...». Тезис повторен в записи от 27.10.41 г.
21. Остров был деминирован в 1995-1996 гг. и дополнительно проверен в 1998 г. [3,4].
22. Mereleksikon. - Tallinn: Eesti Entsüklopeedia, 1996, 304. Указанная в «Морском лексиконе Эстонии» дата завершения работ 10.08.41 г., очевидно, ошибочна, ибо крайне маловероятно, чтобы в условиях военного времени на месяц был бы нарушен трехнедельный срок, тем более принятый на митинге [1].
23. Как следует из сообщения [1, с. 25] на последнюю треть апреля дворики батареи были готовы уже не менее нескольких месяцев.
24. ЭГА. Т-7.1.42075.
25. В. Ф. Трибуц. Непокоренный гарнизон. // Вопросы истории, 1970, № 5, с. 131-138. Около 6-7 сентября противник начал боевые действия по захвату островов Моонзунда (ВОВ 1941-1945).

- Энциклопедия. М.:1985), что позволяет предположить о демонстрационной, отвлекающе-зондирующей цели первой попытки его десанта на Осмуссаар.
26. При подрыве первого артблока взрывная волна, видимо, вышла вверх, разметав броню башни, возможно также, что не сдетонировала значительная часть заряда. На относительно хорошо сохранившейся конструкции орудийного стола лежат, видимо, найденные на местности 2 листа боковой брони башни. При подрыве второго артблока взрыв был намного эффективнее, он расколол блок на несколько фрагментов и полностью вырвал всю поворотную часть башни с орудиями, позже разобранный. Относительно хорошо сохранились только стационарный стакан башни с сотами кольцевого склада снарядов и нижняя часть опорного шарового погона башни.
27. Проблемы, возникавшие тогда при длительной скученности массы людей на небольшом острове в условиях отрезанности от своих и поражений первых месяцев войны сейчас можно себе представить только приблизительно. Но интенсивная работа на строительстве укреплений и боевые вахты на них были, безусловно, также сильным лекарством от стресса и деморализации. Возможно, именно благодаря им гарнизон Осмуссаара избежал и физических, и психологических эпидемий.
28. Происхождение локомотивов (передвижных паровых двигателей) неясно - в [1] указано, что это оставшиеся в шведской деревне приводы сельхозмашин, в [25] - что они были завезены для нужд строительства батарей. Вторая версия представляется более вероятной, так как практичные шведы определенно вывезли бы при эвакуации весьма ценившиеся тогда крестьянами двигатели, кроме того в деревне громоздкие локомотивы были бы разбиты уже при первых бомбардировках или обстрелах острова.
29. Der Kampf um die baltischen Inseln. www.wib-stuttgart.de/seekrieg/ksp/baltik-inseln. Данный детальный обзор морских операций кригсмарине и советской стороны в 1941г. указывает 441 человека отправленными с Осмуссаара на Ханко и 543 человека – на Гогланд.
30. Например, в перекрытие блиндажа стационарной позиции зенитной батареи в юго-восточной части Осмуссаара действительно оказалась встроена крупная бронеплита (возможно, полученная для 406мм батареи - Ю.М.), но при этом позиция сооружена только для 3-х орудий, а вероятная позиция 4-го орудия обнаружена в северо-восточной части острова [15].
31. В.Коппельман, М.Лимбак. Трагедия «Вохи»//«Радуга», 1989, №7, с.60-70.
32. Например, капитан А.Кивикари, включенный в список жертв террора М.Лаара и Я.Тросся как репрессированный на Осмуссааре (M.Laar, J.Gross. Punane terror, 1996.-250), значится в [31] как эвакуированный с острова через Ханко в Ленинград, затем воевавший с вермахтом в рядах Эстонского Стрелкового корпуса и погибший под Великими Луками.
33. M. Mullas. Osmussaari demineerimine. Rmt.: Endise Nõukogude Liidu sõjaväe jääkreostus ja selle likvideerimine. Koost. A.Raukas.-EV Keskonnaministeerium, 1999.